

На правах рукописи

Скороходова Ольга Николаевна

Роль нефтяного фактора в международных отношениях (1973-1986 гг.)

Раздел 07.00.00 – Исторические науки

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

**Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата исторических наук**

Москва – 2015

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Сегодня нефть и газ стали непреходящими факторами мировой политики. Совсем недавно, в конце 2014 г. нефтяная проблема вновь громко заявила о себе серьезным колебанием цен. Решение конференции Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) не принимать мер по снижению объемов добычи, вызванное целой группой соображений политического и экономического, глобального и регионального порядка, повлекло за собой всплеск турбулентности в мировой экономике, продемонстрировав в очередной раз потенциал влияния нефтяного фактора на расстановку сил и позиционирование себя ведущими акторами международного процесса. Нефть была и остается «кровеносной», питающей кровеносную систему индустриального и постиндустриального общества почти полтора столетия. Однако именно в 1970-е гг., изучению которых посвящена значительная часть представляемой работы, произошло ее превращение в важнейший фактор международных отношений. Типологическая близость происходящего в 2014-2015 гг. сюжетам, которые исследуются в диссертации, придала особую **актуальность** нашему исследованию.

В ходе очередной арабо-израильской войны в 1973 г. арабские страны прибегли к нефтяному эмбарго и единовременному повышению цен на жидкое топливо в четыре раза в качестве давления на союзников Израиля. Это решение ОПЕК отправило в прошлое «эпоху дешевой нефти». Его последствия – масштабный, небывалый со времен Великой депрессии социально-экономический кризис, потребовали от развитого мира перехода к новой модели социально-экономического устройства, экономического менеджмента и производства, характерного для постиндустриального общества. Возникновение нефтяной проблемы и последующее ее превращение в важнейший фактор внешней политики привело к модификации не только международной повестки дня, но и соотношения сил на мировой арене.

Объектом настоящего исследования выступают политико-экономические процессы, вызванные к жизни нефтяной проблемой, **предметом** – влияние нефтяного фактора на эволюцию биполярной системы международных отношений в 1973-1986 гг. При этом под **нефтяным фактором** в данной работе понимается политико-

дипломатическая проблема обеспечения бесперебойного снабжения нефтью мировой экономики и национальных государств по приемлемым ценам.

Целью работы является изучение использования нефтяного фактора в качестве инструмента внешней политики ведущими игроками мировой арены – наиболее развитыми странами Запада, СССР и членами ОПЕК.

Цель работы обусловила постановку следующих исследовательских **задач**:

- 1) изучить в динамике влияние нефтяной проблемы на модус отношений внутри Западного блока, проанализировать формирование и эволюцию подходов США и ведущих стран Западной Европы к решению нефтяной проблемы, выявить в них общее и особенное;
- 2) изучить формирование новой модели отношений между основными развитыми странами и членами ОПЕК в контексте обострения нефтяной проблемы, оценить действенность этой модели с экономической и политической точек зрения;
- 3) рассмотреть политическое значение и динамику сотрудничества США и европейских стран с СССР в углеводородной сфере в 1973-1986 гг., определить основные факторы, обусловившие различие взглядов Старого и Нового Света на это сотрудничество;
- 4) выявить место нефтяной проблемы в международной повестке дня, оценить роль нефтяного фактора в модификации биполярной системы международных отношений в изучаемый нами период времени.

Таким образом, настоящее исследование призвано показать эволюцию биполярного порядка на фоне утверждения режима ОПЕК на мировом нефтяном рынке в 1970-е–первой половине 1980-х гг. Под **режимом ОПЕК** мы подразумеваем такое положение дел, когда, добывая более 50% «черного золота» и решая в одностороннем порядке вопрос о цене на нефть, организация осуществляла контроль над мировым рынком нефти. Этот режим существовал вплоть до начала 1980-х гг. После второго нефтяного кризиса 1979-1980 гг. вследствие, прежде всего, наращивания объемов добычи за пределами ОПЕК, начали наблюдаться процессы эрозии этого режима, т.е. постепенная потеря «нефтяным картелем» инструментов контроля над рынком.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с 1973 по 1986 гг. Нижняя граница задана событиями 1973 г. – введением эмбарго на поставки нефти в

страны, поддерживавшие Израиль, и четырехкратным повышением цен на «черное золото», предпринятым арабскими нефтепроизводителями в качестве ответных мер в ходе Октябрьской войны на Ближнем Востоке. Верхняя хронологическая граница, 1985-начало 1986 гг., определяется снижением цен с 27 долл. до менее чем 10 долл. за баррель. Максимального уровня, 40 долл. за баррель, официальные цены на нефть в рассматриваемый нами период достигли в 1980 г., в ходе второго нефтяного шока. Таким образом, хронологические рамки исследования охватывают логически законченный период от первого скачка до обвала цен на нефть.

Исследование влияния нефтяной проблемы на мировую политику требует обращения к инструментарию теории международных отношений. В свою очередь, многофакторность выбранной нами тематики продиктовала необходимость прибегнуть к ряду подходов и концепций, воспринимаемых нами не как законченные догматические конструкции, а как набор посылок и представлений о международных процессах, лишь в сочетании которых могло быть найдено теоретическое обрамление изучаемых нами явлений. **Методологически** данное исследование базируется на сочетании выводов двух парадигм: **неореализма** и **институционализма**. Особенно интересна ревизия классического реализма (**неореализм**) с точки зрения *политической экономики Р. Гилпином*, а именно, та часть системы взглядов ученого, в пределах которой он разрабатывал проблему изменения и модификации международных отношений через взаимодействие экономики и политики. Принципиальное значение имеет проделанное им теоретическое осмысление международной взаимозависимости, расширение которой, по Гилпину, не означало отказа акторов от продвижения собственных узких интересов. Для решения задач данного исследования были важны положения «*концепции восприятия*» *Р. Джервиса*, также работающего в рамках **неореализма**, осмысливавшего влияние на международные отношения мышления, восприятия и осознания противниками друг друга. Наконец, важную роль для теоретического каркаса настоящей работы имели идеи *Р. Коохейна* и *Дж. Ная*, представителей школы **институционализма**, показавших роль международных организаций и международного экономического сотрудничества в мировой политике и утверждавших, что транснациональные связи усиливают взаимную восприимчивость обществ. Разработка *С. Краснером*, еще одним **институционалистом**, понятия «международный режим» как совокупности

формальных и неформальных принципов, норм, правил и процедур принятия решений, детерминирующих ожидания международных акторов в отношении поведения друг друга в определенных областях, дала ключ к формулированию одного из центральных понятий нашей работы – «режима ОПЕК».

Источниковая база исследования включает четыре основные категории источников: неопубликованные архивные и опубликованные официальные документы, источники личного характера, прессу и периодические издания,

I. Неопубликованные архивные источники представлены материалами американских и российских архивов, многие из которых были рассекречены совсем недавно в силу близости изучаемого периода и вводятся в научный оборот впервые. *Национальное управление архивов и документации (NARA-2)* в Мэриленде, *Библиотека Конгресса США* (отдел рукописей и частных коллекций), *Исследовательский центр Рузвельта* в г. Мидделбург (Нидерланды), *президентские библиотеки Дж. Картера* в Атланте и *Р. Рейгана* в Сими Вэлли дают доступ к американским дипломатическим, разведывательным документам, материалам финансового и энергетического ведомств,¹ а также к личным фондам ведущих государственных деятелей: Р. Никсона, У. Одома, Ст. Айзенштата, Д. Ригана и др.²

Самый большой вклад в данное исследование внесли документы президентских библиотек. Среди фондов *библиотеки Дж. Картера* хотелось бы отметить коллекцию Совета экономических консультантов, включающую брифинговые документы и подготовительные материалы к встречам «Большой семерки»; коллекцию протоколов заседаний с участием высших лиц аппарата Белого дома, содержащую материалы встреч и меморандумы на имя президента, прежде всего, от министров энергетики США Дж. Шлессинджера и Ч. Дункана; коллекцию Офиса помощника президента по национальной безопасности и личный фонд Зб.

---

¹ RG 56, General Records of the Department of the Treasury, Office of the Assistant Secretary for International Affairs. Box 1. 5, 9, 17, 18; RG 59, General Records of the Department of State, Bureau of Public Affairs. Box 1, 5, 60, 111 // NARA-2; RG 59, Central Foreign Policy Files, 7/1/1973 - 12/31/1977. [Эл. ресурс]. URL: <http://aad.archives.gov/aad/series-description.jsp?s=4073&cat=TS17&bc=,sl> (дата посещения – 22.11.2013).

² Stuart Eizenstat papers. Box 36, 59, 65, 94; William E. Odom papers. Box 14, 28; Donald T. Regan papers. Box 50, 64, 140-143, 156, 161, 215 // Library of Congress (LOC); The Richard M. Nixon National Security Files (RNNSF), 1969–1974 [microform]. Fiche 2, 5-11, 13, 16-19 // Roosevelt Study Center (RSC).

Бжезинского,³ под руководством которого в 1977-1978 гг. был разработан общий курс на расширение инструментов противостояния с Восточным блоком за счет активного привлечения экономических рычагов.

Ввиду ограниченности опубликованных архивных документов за 1980-е гг. ключевое значение для написания этой работы имели документы из *президентской библиотеки Р. Рейгана*. Изучение «санкционной дипломатии» в отношении СССР в 1980-е гг., а также формирование концепции советской энергетической угрозы Европе было проведено нами на основе материалов фондов Исполнительного секретариата СНБ, коллекции Н. Бейли, С. Данзански, фонда будущего посла США в СССР Дж. Мэтлока, коллекции У. Кларка, Дж. Бейкера. Большое значение для понимания событий 1983-1986 гг. на нефтяном рынке имело изучение страновых фондов Германии, Франции, Саудовской Аравии.⁴

Для диссертационного исследования было также важным получение доступа к документальным базам данных через библиотеку Йельского университета – Digital National Security Archive, созданной на базе университета Дж. Вашингтона, и Declassified Documents Reference System.⁵ Особая ценность этих ресурсов заключается в разнообразии представленных в них ведомств и министерств, что позволяет получить достаточно рельефное представление о формировании ответа США на энергетический вызов.

Реконструировать советскую позицию по вопросу взаимодействия в нефтегазовой отрасли со странами Западного блока позволяют документы Министерства внешней торговли СССР и Постоянного представительства СССР в СЭВ, находящиеся в *Российском государственном архиве экономики (РГАЭ)*,⁶ фонд Совета Министров СССР (СМ СССР) *Государственного архива РФ (ГАРФ)*,⁷

³ Records of the Council of Economic Advisers. Box 21, 27, 28, 50, 51, 61, 62, 90, 91, 112, 118, 126, 127; White House Central Files, Executive meetings. Box IT-12, 142; Records of the Office of the National Security Advisor. Box 18, 41-42, 59; Zbigniew Brzezinski Collection. Box 42// Jimmy Carter Library (JCL).

⁴ Executive Secretariat, NSC: Country Files. Box 20; Executive Secretariat, NSC: Head of States Files. Box 29, 30; Executive Secretariat, NSC: Meeting Files. Box 17, 23, 39, 51, 68, 97, RAC 12; Executive Secretariat, NSC: Subject Files. Box 22, 23; Bailey Norman Files. Box 5, p.1-2, box 6, 7; Danzansky Stephen Files. RAC Box 9; Matlock Jack Files. Box 25; Clark William Files. Box 5; Baker James Files. Box 2; CO Countries: CO 051 France. Box 72; CO 134 Saudi Arabia. Box 161; CO 054-02 West Germany. Box 75 // Ronald Reagan Library (RRL).

⁵ [Эл. ресурс]. URL: <http://guides.library.yale.edu/content.php?pid=478870&sid=3926353> (вход через библиотеку Йельского университета).

⁶ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 31, 32; Ф. 302. Оп. 2.

⁷ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 109, 142, 144.

материалы секции общественных наук Академии Наук СССР и Института мировой экономики и международных отношений ИМЭМО, хранящиеся в *Архиве Российской Академии Наук*,⁸ и документы *архива Горбачев-Фонда*.⁹ Автором также были проанализированы записи бесед, аналитические и информационные материалы советских дипломатических представительств в *Архиве внешней политики Российской Федерации (АВП РФ)*: референтура по Великобритании, США, ФРГ.¹⁰

2. Корпус опубликованных официальных документов включает документы из Великобритании, Франции, США, СССР, прежде всего, дипломатическую переписку и материалы законодательных органов. Первостепенное значение имели сборники американской внешнеполитической документации Foreign Relations of the United States,¹¹ материалы британского внешнеполитического ведомства, опубликованные в серии Documents on British Policy Overseas¹² и в сборнике отчетов посольства Соединенного Королевства в Сирии,¹³ а также документы Форин Офиса, доступные на сайте Британского национального архива.¹⁴ Изучение позиции стран-членов Европейского экономического сообщества (ЕЭС) стало возможным благодаря широкому спектру документов Европейской комиссии, офиса председателя

⁸ Архив Российской Академии Наук. Ф. 1731. Оп. 1; Ф. 1978. Оп. 1.

⁹ Архив Горбачев-Фонда. Ф. 1 (ф. Горбачева), Ф. 3. (ф. Загладина), Ф. 5. (ф. Шахназарова).

¹⁰ АВП РФ. Референтура по Англии. Ф. 69. Оп. 65-67. 1973-1975; Референтура по США. Ф.129. Оп. 59-62. 1973-1976; Третий Европейский отдел, сектор по ФРГ. Ф. 757. Оп. 19-22, 24, 26. 1974-1976, 1979, 1981.

¹¹ Foreign Relations of the United States (FRUS). Vol. E-3, Documents on Global Issues, 1973–1976. Washington: Government Printing Office (GPO), 2009 [Эл. ресурс]; Vol. E-4, Documents on Iran and Iraq, 1969–1972. Washington: GPO, 2006 [Эл. ресурс]; Vol. E-6, Documents on Africa, 1973–1976. Washington: GPO, 2006 [Эл. ресурс]; Vol. E-8, Documents on South Asia, 1973–1976. Washington: GPO, 2007 [Эл. ресурс]; Vol. E-12, Documents on East and Southeast Asia, 1973–1976. Washington: GPO, 2011 [Эл. ресурс]; Vol. E-14/1, Documents on the United Nations, 1973–1976. Washington: GPO, 2008 [Эл. ресурс]; Vol. XII, Soviet Union, January, 1969–October 1970. Washington: GPO, 2006; Vol. XVI, Soviet Union, August 1974–December 1976. Washington: GPO, 2012; Vol. XXIV, Middle East Region and Arabian Peninsula, 1969–1972; Jordan, September 1970. Washington: GPO, 2008; Vol. XXXI, Foreign Economic Policy, 1973–1976. Washington: GPO, 2009; Vol. XXXVI, Energy Crisis, 1969–1974. Washington: GPO, 2011; Vol. XXXVII, Energy Crisis, 1974–1980. Washington: GPO, 2012; Vol. VI, Soviet Union, 1977–1981. Washington: GPO, 2013; URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments> (дата посещения - 18.01.2015).

¹² Documents on British Policy Overseas (DBPO) [Эл. ресурс]. Series III. Vol. III. Detente in Europe. 1972–1976. L.: Routledge, 2001; Vol. IV. The Year of Europe: America, Europe and the Energy Crisis. 1972–74. L.: Routledge, 2006; Vol. VIII. The Invasion of Afghanistan and UK-Soviet Relations. 1979–1982. L.: Routledge, 2012; URL: <http://dbpo.chadwyck.com/marketing/index.jsp#here> (вход через Йельского университета).

¹³ Records of Syria. 1918–1973. Vol. 15. 1964–1973. Cambridge: Archive Editions Ltd, 2005.

¹⁴ [Эл. ресурс]. URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/> (вход через библиотеку Йельского университета).

Европейского Совета, доступных на сайте Европейского Союза,¹⁵ на портале Архива европейской интеграции университета Питтсбурга,¹⁶ на сайте Виртуального центра изучения Европы Министерства высшего образования и науки Люксембурга.¹⁷ В работе также использовались сборники официальных советских документов «Внешняя политика СССР и международные отношения»¹⁸ и вышедший синхронно на английском и русском языках сборник документов «Советско-американские отношения. Годы разрядки».¹⁹

Оценить взаимодействие исполнительной и законодательной власти по решению нефтяной проблемы позволяет изучение слушаний комитетов и подкомитетов Конгресса США (автором было изучено свыше 60 слушаний), материалов Конгресса (Congressional Records), дебатов заседаний Национальной Ассамблеи Французской Республики,²⁰ что особенно важно, поскольку именно Париж наиболее активно выступал за независимую от США энергетическую политику для Европы.

Отдельную группу официальных публичных источников составляют документы международных организаций: ООН, ОПЕК и ее арабского филиала – ОАПЕК.²¹ Нами также использовались официальная статистика, доступная на сайте ОПЕК, Мирового банка, Министерства энергетики США, Европейского Союза.

3. Источники личного происхождения включают мемуары и интервью. Являясь скорее вспомогательными по отношению к официальной документации, эти материалы позволяют внести психологизм и личностный аспект в изучение выбранной проблематики, они как никакой другой источник показывают значение

¹⁵ The European Union official documents. [Эл. ресурс]. URL: http://europa.eu/publications/official-documents/index_en.htm; Council of the EU. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.consilium.europa.eu/documents.aspx?lang=en> (дата посещения – 18.01.2015).

¹⁶ The Archive of European Integration. [Эл. ресурс]. URL: <http://aei.pitt.edu/> (дата посещения – 18.01.2015).

¹⁷ Le Centre virtuel de la connaissance sur l'Europe. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.cvce.eu/> (дата посещения – 18.01.2015).

¹⁸ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. Сборник документов. 1973-86 гг. М.: Международные отношения, 1974-87.

¹⁹ Советско-американские отношения. Годы разрядки. 1969-1976: Сборник документов. Т I: 1969-май 1972: в 2-х кн. Кн.1: 1969-1971. М.: Международные отношения, 2007.

²⁰ Journal officiel de la République française. Débats parlementaires, Assemblée nationale. Compte rendu intégral. Paris, 1973-1986.

²¹ Документы ООН. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.un.org/en/documents/ods/>
ОАПЕК News Bulletin.1974-1986; ОПЕК Annual Reports. 1973-1986. Vienna, 1974-1987; ОПЕК Official Resolutions and Press Releases, 1960-1980. Oxford, 1980; ОПЕК Official Resolutions and Press Releases, 1960-1990. Vienna, 1990. [Эл. ресурс]. URL: http://www.opec.org/opec_web/en/publications/344.htm

человеческого фактора и весь комплекс проблем, внутри- и внешнеполитического характера, влияющих на процесс принятия судьбоносных исторических решений. В процессе исследования нами привлекались мемуары государственных лидеров США, Франции, Германии, Великобритании, Израиля,²² американских, советских дипломатов,²³ лиц, вовлеченных в нефтяную отрасль.²⁴ Автору удалось взять интервью у Е.М. Примакова,²⁵ бывшего премьер-министра, министра иностранных дел РФ, директора Службы внешней разведки, в 1970-е гг. возглавлявшего межотдельскую группы ИМЭМО по анализу последствий энергетического кризиса. Мы также провели встречи с рядовыми работниками нефтяной промышленности 1970—1980-х гг.

4. *Пресса и периодика* представлена ежедневными изданиями – американскими The New York Times, The Washington Post, советской газетой «Правда», французской Le Monde, британской The Guardian. Такие еженедельники как The Business Week, The Wall Street Journal, The Economist, дают достаточно разноплановое представление о мнении большого бизнеса относительно событий на нефтяных рынках, а издания типа The Time и «Новое время» – срез политического анализа. Мы также работали с

---

²² Брандт Вилли, Киссинджер Генри, Д'Эстен Валери Жискара. Брежнев. Уйти вовремя [мемуарный сборник]. М.: Алгоритм, 2012; Д' Эстен Жискара Валери. Власть и жизнь. Т.1,2. М.: Международные отношения, 1990, 1993; Меир Г. Моя жизнь. Чимкент: Аурика, 1997; Никсон Р.М. На арене: Воспоминания о победах, поражениях и возрождении. М.: Новости, 1992; Carter J. Keeping Faith: Memoirs of a President. L., N. Y.: Bantam books, 1982; Idem. Palestine: Peace Not Apartheid. N.Y.: Simon and Schuster, 2006; Eban A. An Autobiography. L.: Weidenfeld & Nicolson, 1978; Heikal M. The Autumn of Fury. The Assassination of Sadat. L.: Deutsch, 1983; Nixon R. The Memoirs of Richard Nixon. N.Y.: Grosset&Dunlap, 1978; Peres Sh. The New Middle East. N.Y.: Henry Holt and Company, 1993; Reagan R. The Reagan Diaries. Harper Perennial, 2009; El-Sadat A. In Search of Identity. An autobiography. N.Y.: Harper&Row, 1978; Idem. Those I have known. L.: Jonathan Cape, 1985.

²³ Виноградов В.М. Дипломатия: люди и события (из записок посла). М.: РОССПЭН, 1998; Он же. Гриф «секретно» снят. М.: Леспромэкономика, 1997; Бутрос-Гали Б. Путь Египта в Иерусалим. М.: Классика плюс, 1999; Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести Президентах США (1962-1986). М.: Автор, 1996; Brzezinski Z. Power and Principle. Memoirs of the National Security Adviser (1977-1981). L.: Weidenfeld and Nicolson, 1982; Dayan M. Breakthrough. A Personal Account of the Egypt – Israel Peace Negotiation. L.: Weidenfeld & Nicolson, 1981; Idem. Story of my life. L.: Sphere Book, 1978; Haig A. Inner Circles. How America Changed the World. N.Y.: Warner books, 1992; Kissinger H. The White House Years. Boston, Toronto: Little, Brown, 1979; Idem. Years of Upheaval. L.: Weidenfeld & Nicolson; Joseph, 1982; Schultz G. Turmoil and Triumph: My Years as Secretary of State, N.Y.: Scribner's, 1993; Vance C. Hard Choice. Critical Years in America's Foreign Policy. N.Y.: Simon & Schuster, 1983.

²⁴ Байбаков Н.К. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 2. Дело жизни. Записки нефтяника; Т. 4. Сорок лет в правительстве. М.: Международный фонд «Фонд инноваций им. Н. К. Байбакова», 2011; Хаммер А. Мой двадцатый век. М.: Прогресс, 1988; American perspectives of ARAMCO, the Saudi-Arabian oil-producing company, 1930s to 1980s: oral history transcript / [With an introduction by Frank Jungers]. Berkeley: University of California press, 1995.

²⁵ Интервью с Примаковым Е.М. 22.07. 2014. Москва. Архив автора.

отраслевой периодикой – журналами «Нефтяное хозяйство», «Геология нефти и газа», «Экономика нефтедобывающей промышленности», и академическими изданиями по международным отношениям – Foreign Affairs, Foreign Policy, The International Security, The Cold War History, The Middle East, The Middle East Journal.

Характеризуя **степень изученности проблемы**, следует признать, что различные аспекты выбранной нами тематики изучались и отечественными, и зарубежными учеными. Разрядка и холодная война в целом получила освещение в советской историографии,²⁶ делавшей акцент на изучении политических и военных вопросов. Российскими учеными, прежде всего, усилиями В.И. Батюка, А.Д. Богатурова, В.Н. Гарбузова, В.Л. Малькова, А.С. Манькина, В.О. Печатнова, А.А. Сидорова, А.В. Торкунова, М.А. Хрусталева и др., события холодной войны стали изучаться с точки зрения системного подхода при общем расширении, географическом и проблемном, масштабов и методологии исследований.²⁷ Для целей данной работы было важным привлечение работ зарубежных историков-постревизионистов холодной войны (Дж.Л. Гэддиса, Р. Гартхоффа) и исследователей 2000-х гг., которые рассматривают холодную войну с точки зрения международной/глобальной истории.²⁸

²⁶ Барановский В.Г. Европейское сообщество в системе международных отношений. М.: Наука, 1986; Воронцов Г.А. США и Западная Европа. Новый этап отношений. М.: Международные отношения, 1979; Караганов С.А., Трофименко Г.А., Шеин В.С. США - диктатор НАТО. М.: Советская Россия, 1985; Лукин В.П. Центры силы: концепция и реальность. М.: Международные отношения, 1983; Материализация разрядки: экономические аспекты. Под ред. В.И. Шенаева, Ю.Е. Андреева. М.: Мысль, 1978; Толкунов Л.Н. Трудные дороги мира. От конфронтации к разрядке. М.: Известия, 1977; Шеин В.С. США и НАТО: эволюция империалистического партнерства. М.: Наука, 1985; США – Западная Европа и проблема разрядки / Отв. ред. Ю.П. Давыдов. М.: Наука, 1986.

²⁷ Батюк В. И. Советско-американские и российско-американские двусторонние режимы (1945 – 2010). Саарбрюкен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011; Гарбузов В.Н. Революция Рональда Рейгана. М.: Наука, 2008; Мальков В.Л. Россия и США в XX веке. Очерки истории межгосударственных отношений и дипломатии в социокультурном контексте. М.: Наука, 2009; Мировая политика / под ред. С.В. Кортунова. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2007; Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2012; Системная история международных отношений. В 4 т. / Под ред. А.Д. Богатурова. М.: Московский рабочий, 2000; Современные международные отношения и мировая политика / Под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2004; Шаклеина Т.А., Печатнов В.О. США в международных отношениях // Современные международные отношения. М.: Аспект Пресс, 2012; Pechatnov V. Prelude to Détente: The View from Moscow // Out of the Cold War. The Cold War and Its Legacy. N.Y., L.: Bloomsbury Academic, 2013.

²⁸ Cohen St. Rethinking the Soviet Experience: Politics and History since 1917. Oxford: Oxford University Press, 1986; Gaddis J.L. The Cold War: A New History. N.Y.: Penguin Books, 2005; Garthoff R. L. Detente and Confrontation: American-Soviet Relations from Nixon to Reagan. Washington: Brookings Institution Press, 1994; Hessing Cahn Anne. Killing Détente: the Right Attacks the CIA. Philadelphia: Penn State University Press, 2007; Lewin M. The Gorbachev Phenomenon: A Historical Interpretation. Berkeley: University of California Press, 1991; Pipes Richard. U.S.-Soviet Relations in the Era of Détente: a Tragedy

Ввиду особой важности событий, разворачивавшихся на Ближнем Востоке, для ревизии мирового порядка 1970-1980-х гг. нами были проанализированы работы по международным отношениям в данном регионе таких зарубежных ученых, как У. Квандта, Дж. Ленчовски, А.С. Купера, Ф. Биччи, А. Тейлора и др.²⁹ Отечественная традиция изучения влияния ближневосточных событий на международный процесс была заложена еще в советские времена такими корифеями как А.М. Васильев, Л.И. Медведко, Г.И. Мирский, Е.М. Примаков³⁰ и продолжена современными исследователями – И.Д. Звягельской, Т.А. Карасовой, О.А. Колобовым, В.П. Румянцевым, А.М. Уразовым и т.д.³¹

---

of Errors. Boulder, Colo.: Westview Press, 1981; Ulam A. *Dangerous Relations: Soviet Union in World Politics, 1970-82*. N.Y.: Oxford University Press, 1984. Fontaine A. *La Guerre Froide, 1917-1991*. Paris: Seuil, 2006; Leffler M., Westad O. *The Cambridge History of the Cold War*. In 3 Vols. Cambridge: Cambridge University Press, 2012; Ludlow P. *European Integration and the Cold War: Ostpolitik-Westpolitik, 1965–1973*. L.: Routledge, 2007; Major P., Mitter R. *Across the Blocs: Cold War Cultural and Social History*. L.: Routledge, 2004; Mamdani M. *Good Muslim, Bad Muslim: America, Cold War and The Roots of Terror*. N.Y.: Pantheon Books, 2004.

²⁹ Allen D. *European Political Cooperation: towards a Foreign Policy for Western Europe*. Butterworth Scientific, 1982; Bicchi F. *European Foreign Policy Making toward the Mediterranean*. L.: Palgrave Macmillan, 2007; Bitsch M.-Th., Bossuat G. *L'Europe Unie et l'Afrique: de l'idée d'Eurafricque a la Convention de Lomé*. Brussels: Bruylant, 2005; Cooper Andrew Scott. *The Oil King. How the U.S., Iran, and Saudi Arabia Changed the Balance of Power in the Middle East*. N.Y.: Simon & Schuster, 2013; Gfeller A. É. *A European Voice in the Arab World: France, the Superpowers and the Middle East, 1970–74 // Cold War History*. 2011. № 4. P. 659-676; Lenczowski G. *American Presidents and the Middle East*. L.: Duke University Press, 1990; Mearsheimer J.J., Walt St. M. *The Israel Lobby and US Foreign Policy*. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2008; Möckli D., Mauer V. *European-American Relations and the Middle East: from Suez to Iraq*. L.: Routledge, 2009; Quandt William B. *Camp David Peacemaking and Politics*. Washington: Brookings Institution Press, 1986; Ross D. *Missing Peace: The Inside Story of the Fight for Middle East Peace*. N.Y.: Farrar, Straus & Giroux, 2004; Sick Gary. *All Fall Down: America's Tragic Encounter with Iran*. N.Y.: Random House, 1985; Taylor Alan R. *The Superpowers in the Middle East*. N.Y.: Syracuse University Press, 1991.

³⁰ Боронов Р. *Нефть и политика США на Ближнем Востоке*. М.: Наука, 1977; Бугров Е.В. *США: нефтяные концерны и государство*. М.: Наука, 1978; Васильев А.М. *История Саудовской Аравии*, М.: Наука, 1982; Он же. *Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму*. М.: Наука, 1993; Лосев С.А., Тысsovский Ю.К. *Ближневосточный кризис: нефть и политика*. М.: *Международные отношения*, 1980; Медведко Л.И. *Ближний Восток: самый продолжительный "конфликт века" // Вопросы истории*. 1988. №6. С.131- 145; Мирский Г. И. *«Третий мир»: общество, власть, армия*. М.: Наука, 1976; Примаков А.Е. *Персидский залив: нефть и монополии*. М.: Мысль, 1985; Примаков Е.М. *Анатомия ближневосточного конфликта*. М.: Мысль, 1978; Он же. *История одного сговора (Ближневосточная политика США в 70-е – начале 80-ых гг.)* М.: Политиздат, 1985; Он же. *Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами*. М.: РГ, 2006.

³¹ Белоусова К.А. *Политика США на Ближнем Востоке в 1958-1975 гг.* М.: МПГУ, 2009; *Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт: закономерности и особенности*. В 2 т. / Под ред. Колобова О.А. Н. Новгород: Изд-во АГПИ им. А. П. Гайдара, 2008; Звягельская И.Д., Карасова Т.А., Федорченко А.В. *Государство Израиль*. М.: ИВ РАН, 2005; Румянцев В.П. *Ближневосточная политика США и Великобритании в 1956-1960 гг.* Томск: Изд-во Томского ун-та, 2010; Уразов А.М. *Политика США и Великобритании на юге Аравийского полуострова в 1958 – 1962 гг. // Новая и новейшая история*. №3. 2011. С. 54-66.

Отдельно стоит остановиться на комплексе исследований, посвященных энергетической и нефтяной политике. Среди зарубежных авторов необходимо отметить Б. Подобника, Д. Ергина, Т. Митчелла, Дж. Хила и Г. Чичилниски,³² а также ряд ученых, анализирующих деятельность ОПЕК – Я. Скита, А. Даниэлсена, П. Терзиана.³³ В советской историографии, преимущественно силами экономистов, прежде всего, А.А. Адрианасяном и Р.О. Инджикяном,³⁴ были детально разработаны вопросы повышения цен на нефть в 1970-е гг. с точки зрения рентной теории ценообразования, проанализирована деятельность ОПЕК с момента возникновения организации, а также изучена проблематика межарабских связей и общие вопросы социально-экономического развития арабского мира.³⁵ В 2000-х гг., в основном, в формате статей, российские специалисты – Н.А. Симония, А.Ю. Быков, А.А. Конопляник, И. Подколзина и др. — вновь вернулись к анализу роли ОПЕК в условиях глобальной экономики.³⁶

³² Ергин Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М.: Де Ново, 1999; Heal G., Chichilnisky G. Oil and the International Economy. Oxford: Clarendon Press, 1991; Mitchell T. Carbon Democracy: Political Power in the Age of Oil. N.Y.: Verso, 2011; Podobnik B. Global Energy Shifts: Fostering Sustainability in a Turbulent Age. Philadelphia: Temple University Press, 2006; Yergin D. The Quest: Energy, Security, and the Remaking of the Modern World. L. : Allen Lane, 2011.

³³ Danielsen A. The Evolution of OPEC Strategy. N.Y. : Harcourt Brace Jovanovich, 1982; Di Crescenzo B. Crise de l'énergie ou Crise Politique? Paris: Editions sociales, 1974; Gihel Fr. Deux Ans De Crise Pétrolière. Paris: Éditions techniques et économiques, 1975; OPEC and the Middle East. The Impact of Oil on Societal Development. Ed.by Stone R. N.Y.: Praeger Publisher, 1977; Parra Fr. Oil politics: a Modern History of Petroleum. L.: I B Tauris & Co Ltd., 2010; Rustow D., Mugno J. OPEC Success and Prospects. L.: Wiley-Blackwell, 1977; Santiago C.M. La Crisis Energética. Madrid: Forma, 1978; Simonnot Ph. L'Année de l'énergie, 1978-1979. Paris: SCM, 1979; Skeet I. OPEC: Twenty-Five Years of Prices and Politics. Cambridge : Cambridge University Press, 1988 ; Terzian P. L' étonnante histoire de l'OPEP. Paris : Jeune Afrique, 1983.

³⁴ Андрианасян Р.Н., Казюков А.Д. ОПЕК в мире нефти. М.: Наука, 1978; Инджикян Р.О. ОПЕК в мировом капиталистическом хозяйстве. М.: Международные отношения, 1983; Рачков Б.В. Нефть и мировая политика. М.: Международные отношения, 1972; Фурсенко А.А. Нефтяные войны (конец XIX-нач. XX в.). Л.: Наука, 1985; Он же. Династия Рокфеллеров: Нефтяные войны (конец XIX - начало XX века). М.: Дело, 2015.

³⁵ Кукушкин В.Ю. Нефть и развитие: Ливия, Алжир. М.: Наука, 1985; Максимов А.А. Развитие отсталых обществ при неограниченных финансовых ресурсах. М.: Наука, 1989; Пиотровская И.Л. Страны Аравийского полуострова: нефть, финансы, развитие. М.: Наука, 1981; Сейфульмулюков И.А. Страны ОПЕК в развивающемся мире. М.: Наука, 1989; Яковлев А.И. Саудовская Аравия и Запад. М.: Наука, 1982.

³⁶ Быков А.Ю. Арабская нефть в мировой политике конца 20 столетия. М., 1999; Дребушевский А.С. Отечественное востоковедение об организации стран - экспортеров нефти (ОПЕК) и ее роли в международных отношениях во второй половине XX - начале XXI веков. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Томск, 2010; Дудко Д.Г. Нефтеэкспортная политика ОПЕК: ретроспектива и современность // Внешнеэкономический бюллетень. 2003. № 7. С. 28–35; Конопляник А.А. Конфликт в Персидском заливе: экономические предпосылки и последствия // МЭиМО. 1997. №7. С. 81-93; Морозова И.Н. Особенности мирового рынка нефти в последней четверти XX века и роль арабских продуцентов Персидского залива // Восток. 2002. №3. С. 86-96; Подколзина И. Какие факторы воздействуют на динамику нефтяного рынка? // Вопросы экономики. 2009. №2. С.90-105; Симония Н.А. Нефть в

Наконец, необходимо остановиться на группе работ, посвященных советскому нефтегазовому комплексу. Отечественные авторы Г.Г. Вахитов и М.В. Славкина³⁷ и их зарубежные коллеги – американский историк Т. Густафсон и британская исследовательница М. Чадвик,³⁸ представили детальный обзор состояния отрасли в исследуемые нами годы, хотя в их работах политический аспект роста продаж советской нефти и газа за рубеж не подвергался планомерному анализу. Эта проблематика была раскрыта в трудах зарубежных ученых, прежде всего, А. Клингхоффера, П. Хогзилиуса и коллектива авторов во главе с Ж. Перовичем.³⁹

Таким образом, **новизна** настоящей диссертации обусловлена, во-первых, постановкой целей и исследовательских задач. Несмотря на наличие работ по проблемам энергетики, международным отношениям на Ближнем Востоке, холодной войне и разрядке, ни в отечественной, ни в зарубежной историографии не предпринимались попытки провести последовательное осмысление влияния нефтяной проблемы на изменение системы международных отношений в столь динамичный для биполярного порядка период – в 1970-1980-е гг. Во-вторых, сегодня для изучения данной тематики открываются принципиально иные возможности в свете рассекречивания и опубликования внешнеполитических документов, как в нашей стране, так и за рубежом. В-третьих, на страницах данной диссертации мы попытались по-новому ответить на вопрос о роли нефтяного фактора в кризисе биполярного миропорядка.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что представленные в ней материалы и выводы могут привлекаться для проведения политэкономических исследований, изучения социально-экономического измерения холодной войны, а также осмысления процессов и механизмов изменения мирового порядка.

мировой политике // Международные процессы. 2005. Том 3. № 3. С. 4–17; Он же. Глобальный финансовый кризис и мировой нефтегазовый сектор // МЭиМО. 2009. №4. С.13-21.

³⁷ Вахитов Г.Г. Нефтяная промышленность России: вчера, сегодня, завтра. Опыт разработки месторождений углеводородов в 1950–2012 гг. М.: .: ОАО «ВНИИОЭНГ», 2012; Гайдар Е.Т. Гибель империи. М.: РОССПЭН, 2006; Гайказов М.Н. Валентин Дмитриевич Шашин - блистательный стратег нефтяной промышленности. М.: Нефть и газ, 2006; Нефть страны советов. Проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917-1991). М.: Древлехранилище, 2005; Славкина М.В. Триумф и трагедия: развитие нефтегазового комплекса СССР в 1960-1980-е годы. М.: Наука, 2002.

³⁸ Chadwick M., Long D., Nissanke M. Soviet Oil Exports: Trade Adjustments, Refining Constraints and Market Behavior. Oxford: Oxford University Press, 1987; Gustafson Thane. Crisis Amid Plenty. The Politics of Soviet Energy Under Brezhnev and Gorbachev. Princeton: Princeton University Press, 1989.

³⁹ Högselius Per. Red Gas: Russia and the Origins of European Energy Dependence. L.: Palgrave Macmillan, 2013; Klinghoffer A. The Soviet Union & International Oil Politics. N.Y.: Columbia University Press, 1977; Perović J., Orttung R. W., Wenger A. Russian Energy Power and Foreign Relations. L.: Routledge, 2009.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее выводов и материалов для проведения новых исследований и в преподавательской деятельности. Кроме того, в работе подробно разрабатывается ряд вопросов, являющихся ключом к пониманию не только текущего состояния нефтяного рынка и перспектив его развития, но и возможных глобальных перемен в и без того не до конца устоявшейся структуре постбиполярного порядка.

Апробация результатов исследования осуществлена в ряде научных публикаций, отражающих основное содержание и выводы работы, включая четыре статьи в журналах, рецензируемых ВАК РФ, а также в ходе устных выступлений автора на семинарах и конференциях. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите 23 декабря 2014 г. на заседании кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура и содержание диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, образованных по проблемно-хронологическому принципу, заключения, библиографии и приложений.

Во **введении** обосновывается актуальность и научная новизна исследования, формулируются его цели и задачи, определяются объект, предмет, хронологические рамки и методологические основы диссертации, анализируются источниковая и историографическая база работы.

В первой главе «Закат эпохи дешевой нефти (конец 1960-начало 1970-х гг.)», состоящей из двух параграфов, рассматриваются изменения на мировом энергетическом рынке, связанные с превращением «черного золота» к концу 1960-х гг. в основной вид топлива и сырьевой ресурс индустриального общества при резком снижении потребления твердых видов топлива. В силу того, что нефть, в отличие от угля, добываемого повсеместно, располагалась преимущественно в странах Третьего мира, а точнее, на Ближнем Востоке, это изменение приобрело политическое значение, ибо вслед за получением политической независимости национальные правительства новых государств приступили к ликвидации концессионного режима. Его символом в нефтяном секторе стали т.н. «семь сестер», семь крупнейших

нефтяных компаний из США, Англии и Нидерландов. Основным инструментом пересмотра режима «семи сестер» стала ОПЕК, образованная в 1960 г. Венесуэлой, Ираном, Ираком, Саудовской Аравией и Кувейтом. С 1969 по 1972 гг. организация не только предприняла ряд повышений цен и увеличила отчисления в пользу государств от продажи нефти, но и добилась расширения участия правительств в управлении нефтяным бизнесом. Однако решающее значение для окончательного перехода рычагов управления рынком в руки правительств добывающих стран возымел политический фактор, а именно, то, что ядро ОПЕК, арабские государства, были вовлечены, прямо (Ирак) или косвенно (все остальные), в арабо-израильское противостояние. Неспособность мирового сообщества найти формулу урегулирования этого конфликта толкнула страны ОПЕК на принятие жестких мер в ходе очередной арабо-израильской войны 1973 г. Наложение эмбарго на поставки нефти в страны, поддерживавшие Израиль, прежде всего, в США, Португалию и Нидерланды, и повышение цен в четыре раза ознаменовали конец режима «семи сестер» и начало режима ОПЕК, а вместе с этим – и окончание «эпохи дешевой нефти» для потребителей.

Во второй главе «Нефтяной рынок производителей как фактор политики разрядки (1974-1979 гг.)» анализируется, как шло приспособление экспортеров и импортеров нефти к новым условиям, когда решающее значение в определении основных направлений развития рынка перешло от потребителей к производителям нефти (Такое положение сохранялось вплоть до второго нефтяного кризиса в связи с высоким спросом на нефть при ограниченном предложении). Нами также исследуется, как новая расстановка сил на энергетических рынках вписывалась в процесс разрядки.

Энергетический шок усугубил негативные тенденции, назревавшие в Западном блоке с конца 1960-х гг. У США и европейского крыла НАТО были разные мнения относительно путей и методов выхода из нефтяного кризиса, что было предопределено асимметрией их зависимости от экспорта «черного золота» из стран ОПЕК, доминирующим положение американских корпораций на мировом рынке. Тот факт, что Европа, несмотря на свои усилия по отмежеванию от произраильской линии в ходе Октябрьской войны, в итоге оказалась главной жертвой арабского нефтяного эмбарго, направленного против США, только усилил намерение, прежде всего,

Франции выстраивать отношения сотрудничества с арабскими странами-производителями нефти, независимо от Вашингтона. Белый дом в тот момент делал ставку на конфронтацию, на создание «картеля потребителей», который должен был противостоять «картелю производителей», как тогда называли ОПЕК. Различие в подходах Старого и Нового Света вылилось в публичный конфликт вокруг создания Международного энергетического агентства (МЭА). Только после смены президентов во Франции и в США и отхода Вашингтона от идеи конфронтации «лоб в лоб» с ОПЕК, МЭА было создано в конце 1974 г., но по модифицированной схеме, уже не как «картель потребителей», но как структура, аффилированная с Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), на чем особенно настаивала европейская сторона.

Несмотря на этот конфликт, в долгосрочной перспективе вызов нефтяного шока и задача его преодоления способствовали консолидации Западного блока, осуществлявшейся, в том числе, за счет выработки новых форматов и структур взаимодействия, таких как форум «Большой семерки», Трехсторонняя комиссия, ставших ответами развитых стран на конец «эпохи дешевой нефти».

Также в данной главе анализируется выработка нового модуса взаимодействия между развитыми странами и ОПЕК как метод приспособления к реалиям рынка производителей. Не преуспев с конфронтационным подходом, США присоединились к усилиям европейских стран по налаживанию конструктивного взаимодействия со странами ОПЕК через активизацию торговли, в том числе, военными материалами, предоставление своих финансовых институтов для размещения их авуаров, поддержку повышения статуса этих стран в международных институтах, таких как МВФ, к обсуждению вопросов о новом справедливом экономическом порядке на различных площадках ООН. Одной из граней этой новой модели отношений стали дипломатические усилия США по урегулированию ближневосточного конфликта, вылившиеся в подписание мирного договора между Египтом и Израилем в 1979 г.

Вовлечение членов ОПЕК в систему связей западного мира в результате интенсивного взаимодействия на различных уровнях, проведение в этих странах модернизации по либеральному сценарию и при активном привлечении частного американского и европейского сектора породили отношения взаимозависимости между «картелем» и развитыми странами Запада. Это стало гарантией того, что

арабская атака 1973 г. не повториться в будущем. Активная деятельность ОПЕК, при политической и дипломатической поддержке США, по оказанию международной помощи менее развитым странам, в первую очередь, в регионе Большого Ближнего Востока, служила инструментом снижения влияния СССР в одном из ведущих регионов мира. В условиях переноса противостояния сверхдержав на периферию системы международных отношений, характерного для периода разрядки, это имело решающее значение.

Наконец, в данной главе рассматривается становление и развитие взаимовыгодного сотрудничества в нефтегазовой сфере между США, странами Западной Европы, Японией и СССР, что выражалось в росте поставок углеводородного топлива из СССР в эти страны и закупкой на их рынках оборудования для советской нефтяной и газовой промышленности. Рост торговли нефтью между Западом и Востоком, особенно интенсифицировавшийся непосредственно во время и после кризиса 1973-1974 гг., стал своеобразным ответом первого и второго мира на нефтяной вызов третьего мира. С уверенностью можно утверждать, что сам факт становления и расширения сотрудничества между капиталистическим миром и лидером социалистического блока в столь стратегически чувствительной области, как энергетическая, стал возможным в условиях политики разрядки. Тем не менее, оно рассматривалось участниками сделок с различных позиций: в США – как средство демонстрации достижений политики разрядки, в СССР – как символ реальных плодов политики разрядки, а также как возможность получения валюты и технологий, в том числе и для развития собственного ТЭК, в Западной Европе и Японии – как главный инструмент диверсификации поставок во избежание повторения печального опыта 1973-1974 гг.

Тесная связь с «духом разрядки» предрекла спад интереса к нефтегазовому сотрудничеству с СССР в Вашингтоне по мере затухания политики разрядки, особенно после прихода к власти администрации Картера. Различие исходных позиций и значения этого сотрудничества для обеспечения углеводородных потребностей заложило потенциал конфликта между Старым и Новым Светом, поскольку для Брюсселя поставки нефти и газа из СССР имели субстантивное, а не символическое значение. В ухудшающемся политическом климате с одной стороны и на фоне налаживания отношений со странами ОПЕК с другой стороны к концу 1970-х

гг. в политическом мышлении США рождается концепт т.н. «советской энергетической угрозы Европе», что маркирует серьезный поворот в видении советско-европейских нефтяных связей Вашингтоном.

Глава третья «Возврат к нефтяному рынку потребителей на фоне возобновления биполярной конфронтации (первая половина 1980-х гг.)» охватывает временной отрезок между вторым нефтяным шоком 1979-1980-х гг. и снижением цен на нефть в 1986 г. Это был период постепенной утраты ОПЕК контроля над нефтяным рынком в условиях роста добычи «черного золота» за пределами организации и общего снижения потребления нефти в развитых странах вследствие запуска успешных программ по энергосбережению и ресурсной диверсификации. В первом параграфе этой главы исследуются причины, содержание и последствия второго нефтяного кризиса 1979-1980 гг., вызванного революцией в Иране и последовавшей за ней ирано-иракской войной. Анализируя статистические данные об общемировом уровне добычи нефти, производстве жидкого топлива ОПЕК и наращивании размеров запасов нефти странами-потребителями (стратегических и коммерческих, государственных и находящихся в частном владении), мы доказываем, что в отличие от кризиса 1973 г. второй нефтяной шок был преимущественно ценовым шоком, вызванным не реальным сбоем в поставках, а ожиданием, как оказалось, мифической масштабной нехватки топлива на мировом рынке, ожиданием, которое дало толчок впечатляющему росту цен на нефть с 11 до 40 долл.

Второй нефтяной кризис стал первым синдромом утери «нефтяным картелем» рычагов контроля над мировым рынком. Совпав хронологически с началом операции СССР в Афганистане и, соответственно, с окончательным поворотом к конфронтации в мировой политике, этот нефтяной шок явился одним из компонентов чрезвычайного роста глобальной напряженности на рубеже десятилетий и оказал влияние на общее восприятие советской угрозы политическими элитами Запада и Ближнего Востока.

Во втором параграфе третьей главы показывается, как заложенные на предыдущем этапе различия во мнениях относительно сотрудничества с СССР в нефтегазовом секторе в условиях возвращения к глобальной конфронтации привели к конфликту между Старым и Новым Светом, достигнутому апогея при обсуждении проекта строительства газопровода Уренгой-Ужгород из СССР в Западную Европу. Взяв на вооружение оформленный еще в период президентства Картера тезис о

советской энергетической угрозе, то есть возможности политически мотивированного манипулирования поставками нефти и газа со стороны СССР, администрация Р. Рейгана попыталась заблокировать реализацию проекта путем распространения запрета продажи нефтегазового оборудования на дочерние предприятия американских корпораций в Европе и на европейские предприятия, участвовавшие в строительстве. Меры Вашингтона вызвали острое неприятие, несмотря на то, что европейские страны в целом солидаризировались с критикой политики СССР в Афганистане и в Польше. Основной причиной отказа европейцев сократить покупки советских углеводородов было сомнение в реальности советской нефтяной угрозы. Рассматривая отношения с СССР в углеводородной сфере с энергетических, а не общих военно-политических позиций, союзники США были серьезно обеспокоены необходимостью снижения собственной зависимости от ближневосточной нефти в свете очередного витка нестабильности в этом регионе, и советские нефть и газ были единственной доступной на тот момент альтернативой. Компромиссное разрешение конфликта вокруг трубопровода – согласие Белого дома на его сооружение в обмен на обязательства европейских стран не увеличивать более закупок советских углеводородов — показало решимость Старого Света отстаивать экономические завоевания эпохи разрядки даже в условиях ужесточения политических отношений с Восточным блоком.

В последнем параграфе диссертации анализируются процессы, приведшие к снижению цен на нефть в 1986 г. Эти изменения были двух типов – объективно-экономические и политические. К первым можно отнести модификацию мирового энергетического баланса, вызванную серьезным сокращением потребления первичных источников энергии в результате переоборудования промышленности, запуска масштабных программ энергосбережения, а также вследствие наращивания добычи нефти в Северном море и Мексике и перехода на природный газ. Однако не менее значительным для ситуации на энергетических рынках было влияние политических обязательств, взятых на себя странами ОПЕК в рамках новой модели отношений между производителями и развитым миром. Они определили готовность «нефтяного картеля» обеспечивать в 1981-1983 гг. достаточно высокий уровень добычи, несмотря на рекордное по своим объемам пополнение запасов потребителями. По тем же причинам в 1983-1985 гг. организация поддерживала

высокий уровень цен на жидкое топливо путем снижения собственной добычи, поскольку высокие цены были необходимы для наращивания добычи за пределами ОПЕК. Такая, на первый взгляд, противоречащая интересам членов «картеля» позиция, помимо ярко выраженного политического измерения, имела под собой очень солидное философское обоснование – опасение близившегося истощения нефтяных ресурсов и, соответственно, «жизни после нефти», наступление которой можно было остановить только за счет роста добычи в других регионах мира. Как показывают документы, Саудовская Аравия была в принципе готова перейти к тактике защиты собственной доли рынка от новой, более дорогой неопековской нефти уже в 1983 г., однако она отложила «схватку за рынок» почти на три года, прибегнув взамен к паллиативному сдерживанию общего уровня производства ОПЕК путем введения национальных квот. Только после того, как со стороны не-членов ОПЕК последовали целенаправленные шаги по снижению цен на «черное золото», в конце 1985 г. королевство перешло к стратегии возврата доли рынка, нарастив в течение 1986 г. добычу в три раза. В краткосрочной перспективе это привело к падению цен на нефть ниже уровня 1973 г. – в августе 1986 г. цена за баррель нефти составляла 8 долл. Но в среднесрочном плане этот шаг позволил ОПЕК вернуть рычаги контроля над глобальным рынком «черного золота».

Для международной политической истории, пожалуй, наибольшее значение имел не столько факт такого небывалого падения цен на нефть, а то, что новые реалии на нефтяном рынке имели прямое отношение к динамике «судьбоносного противостояния» между капиталистической и социалистической системой. Назначив нефтяной сектор локомотивом советской экономики, направив в него в 1981-1985 гг. около 50% прироста ассигнований на развитие промышленности, СССР, рассчитывавший на доходы от продажи углеводородов для реализации комплексной модернизации – перестройки, понес серьезные финансовые и, как окажется позднее, политические издержки. По сути, Советский Союз оказался жертвой собственного вовлечения в мировую экономическую систему, что прежде понималось как одно из основных завоеваний эпохи разрядки.

Падение цен на нефть в 1985-1986 гг. подвело черту под целым периодом в мировой экономической истории. 1981-1985 гг. были годами постепенного упадка режима ОПЕК, а 1986 г., казалось, стал его концом. Но циклический характер

развития рынка предопределяет временный характер побед и поражений его игроков. Схожесть текущей ситуации и событий 1985-1986 гг. – перенасыщение рынка на фоне введения новых мощностей за пределами ОПЕК (сегодня речь идет о сланцевой нефти и газе) и ставка ОПЕК на понижение – поражает, но не удивляет, еще раз подтверждая вечный характер энергетической проблемы и нескончаемость игры под названием «нефтяная политика».

В **заключении** диссертации подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Пересмотр положения дел на мировом рынке нефти в конце 1960-начале 1970-х гг. был вызван переменами на Ближнем Востоке и в глобальном политическом и экономическом порядке. Накопившиеся латентные изменения совершили качественный скачок во время войны Судного дня 1973 г., когда ОПЕК был дан ассиметричный ответ на предоставление США военной помощи Израилю. Наложив эмбарго на поставки нефти в страны, поддерживавшие Тель-Авив, и увеличив цены на «черное золото» в четыре раза, организация завершила процесс установления контроля над процессом ценообразования и добычи нефти. Был совершен переход от режима «семи сестер» (семи крупнейших западных нефтяных корпораций) к режиму ОПЕК. Покончив с «эпохой дешевой нефти», арабские страны превратили нефть в один из важнейших факторов мировой политики.

2. Энергетический кризис сообщил новые параметры конфликту между США и их союзниками, корни которого уходили в середину 1960-х гг. В силу географических причин (размеры собственных ресурсов), политических факторов (неравные возможности оказания влияния на крупнейших производителей жидкого топлива в ОПЕК), подходы США и европейских стран к решению нефтяной проблемы были изначально различны, как по набору применяемых рецептов, так и в плане отношений со странами-производителями. Активная роль государства в решении нефтяной проблемы, ставка на энергосбережение, широкий фронт отношений с производителями нефти – эти элементы в большей степени были присущи европейскому подходу, в то время как в американской стратегии акцент делался, в силу специфики внутривосточной ситуации, на контроле над ценами на энергоносители и на развитии местной добычи. Несмотря на эти различия, Старый и

Новый Свет сумели наладить взаимодействие между собой, что вело не только к преодолению противоречий по нефтяному вопросу, но и к консолидации Западного блока в целом.

3. Нефтяной шок породил новую модель отношений между западными странами и ОПЕК. Ее выработка решила двойную задачу. Во-первых, за счет вовлечения ОПЕК в систему бизнес связей западного мира была получена гарантия того, что нефтяное эмбарго 1973-1974 гг. больше не повторится. Во-вторых, США и их союзники предупредили попадание стран-производителей «черного золота» под влияние социалистического лагеря, что в перспективе обернулось ослаблением позиций СССР в одном из ключевых регионов мира – на Ближнем Востоке.

4. Сложившийся к концу 1970-х гг. status quo в энергетической политике подвергся серьезной ревизии во время второго нефтяного шока 1979-1980 гг. Несмотря на то, что и первый, и второй нефтяной кризис были вызваны сбоями в поставках, их природа была различна. Если в 1973 г. речь действительно шла о физическом недостатке жидкого топлива, то события 1979-1980 гг. были порождены ценовым и психологическим шоком, вызванным ожиданием масштабной нехватки «черного золота» на рынке, которой, в итоге, так и не произошло. Течение этого кризиса развернуло ситуацию на нефтяном рынке в пользу импортеров нефти.

5. Нефтяные связи между Западным блоком и СССР, особенно активизировавшиеся после 1973 г., являясь продуктом политики разрядки, были обречены пройти через те же этапы взлетов и падения, что и отношения сверхдержав. Если для Р. Никсона переговоры на нефтяном фронте с СССР были способом укрепления позиций сторонников разрядки, то администрациями Дж. Картера и особенно Р. Рейгана сотрудничество с СССР в нефтегазовой сфере стало рассматриваться в общем военно-политическом, а не собственно энергетическом контексте. Советский нефтяной сектор был осмыслен ими как одно из чувствительных мест, к давлению на которое США стали активно прибегать в рамках стратегии использования экономической и технологической мощи в судьбоносном противостоянии с СССР.

6. Советско-европейские энергетические связи еще с «золотых времен» разрядки превратилась в самостоятельное, самодостаточное направление политики на европейском континенте, которое сумело пережить даже «второе издание холодной

войны». Этот факт демонстрирует известное различие природы и результатов политики разрядки на европейском континенте и разрядки между сверхдержавами. Неприятие европейцами в 1970-1980-е гг. тезиса Вашингтона о советской энергетической угрозе было вызвано тем, что в Европе рассматривали нефтегазовое сотрудничество с Москвой как способ решения более узкой, по сравнению с победой в биполярном противостоянии, но не менее важной для Старого Света энергетической проблемы.

7. Модификация ситуации на энергетическом рынке в первой половине 1980-х гг., порожденная суммарным действием процессов, восходящих к 1970-м гг. (расширение добычи вне ОПЕК, ресурсная диверсификация, запуск программ энергосбережения в развитом мире), и ходом второго нефтяного кризиса, привела к созданию рынка потребителей. На фоне серьезного падения энергопотребления и расширения географии добычи нефти произошло общее увеличение предложения на энергоносители. Это, в свою очередь, означало, что «черное золото» потеряло признаки уникального товара, которые придавали ему статус международной проблемы в предыдущем десятилетии. Нефтяная проблема временно переместилась из политического в экономическое русло.

8. Первая половина 1980-х гг. прошла под знаком эрозии режима ОПЕК. Этот процесс усугублялся тем, что на фоне возвращения СССР и США к политике конфронтации решения, принимаемые организацией, все в большей степени определялись политическими, а не экономическими факторами, являясь результатом действия новой модели отношений между развитым миром и ОПЕК.

9. Резкое падение цен на нефть в 1985-1986 гг. было следствием эрозии режима ОПЕК. Оно подвело черту под «золотым веком» в истории этой организации. С точки зрения истории международных отношений особая роль снижения цен на нефть состоит в том, что оно стало одним из важнейших факторов, предопределивших исход глобального конфликта сверхдержав не в пользу СССР.

Публикации по теме диссертации

Статьи в изданиях, рецензируемых ВАК РФ:

1. Скороходова О.Н. «Советская энергетическая угроза»: взгляд из Вашингтона и Брюсселя (70-е — начало 80-х годов XX века) / О.Н. Скороходова // Новая и новейшая история. – 2015. – № 2. – С. 125-142. (1,7 п.л.)

2.Скорородова О.Н. Европа и энергетический кризис 1979–1980 гг.: поучительные уроки / О.Н. Скорородова // Современная Европа. – 2015. – № 1. – С. 104-115. (1,0 п.л.)

3.Скорородова О.Н. От конфронтации к сотрудничеству: становление новой модели экономических отношений США и стран-членов ОПЕК (1973-1978 гг.) / О.Н. Скорородова // Вестник МГУ. Серия 8. История. – 2013. – № 6. – С. 76-91. (1,0 п.л.)

4.Скорородова О.Н. США и Западная Европа в условиях нефтяного кризиса 1973-1974 годов / О.Н. Скорородова // Новая и новейшая история. – 2013. – № 1. – С. 37-53. (1,6 п.л.)

Другие публикации:

5.Skorokhodova O. Myanmar Mania and the Lessons for Russia /O. Skorokhodova // Security Index: A Russian Journal on International Security. – 2014. – № 2. — P.47-59. (1.5 п.л)

6.Скорородова О.Н. Мьянмомания и уроки для России / О. Скорородова // Индекс безопасности. – 2014. – № 2. – С. 47-62. (1,6 п.л.)

7.Скорородова О.Н. Преодоление последствий энергетического кризиса 1973-1974 гг.: новая модель отношений США и стран-членов ОПЕК / О.Н. Скорородова // Per aspera... – Вып. 3. – 2011. – С. 180-193. (0,7 п.л.)

Конференции и семинары:

1. Скорородова О.Н. Нефть и газ как фактор отношений США с государствами Персидского залива (ОПЕК) – уроки 1970-х гг. для современных России и стран СНГ, Международная Летняя Школа по проблемам глобальной безопасности для молодых специалистов, Московская область, Абрамцево, июль 2013 г.

2. Skorokhodova O. Oil and Cold War Boundaries, 1973-1986, International Research Seminar, MacMillan Center for International and Area Studies, Yale University, US, March 2013.

3. Скорородова О.Н. Overcoming the Oil Shock of 1973-1974: a New Model of the US-OPEC relations, Douglas Wilder School of Government and Public Affairs 5th Annual Student Research Conference, Virginia Commonwealth University, US, April 2011.

4. Скорородова О.Н. Пути и перспективы разрешения арабо-израильского конфликта, 5-й Ежегодный международный фестиваль науки, МГУ им. М.В. Ломоносова, октябрь 2010 г.